

«Сестра, что с тобой? Со вчерашнего дня твоя кожа стала не очень хорошей. Это из-за испытания?» Флер с бледным лицом вошла в комнату и, шатаясь, села на край кровати. В комнате были она и Габриэль. Карета Шармбатона была внутри намного больше, чем снаружи (как Тардис), и для каждого студента была предусмотрена небольшая комната.

Сестра Делакур имела более особенное положение, чтобы заботиться о своей сестре, Флер жила с ней в одной комнате.

Это была милая комната, оформленная в нежных тонах, светло-золотых, изумрудно-зеленых и небесно-голубых, создавая иллюзию пребывания в сказочном мире.

С потолка свешивалось несколько веревочек, и все они заканчивались бумажными журавликами.

В центре комнаты стоит большой журнальный столик, и носик чайника на нем выпускал струю пара.

У одной из стен стояли две маленькие кровати. Одна кровать была заполнена различными куклами и игрушками. Излишне говорить, что это, естественно была маленькая кровать Габриэль.

Большинству девушек в этом возрасте нравится этот стиль.

Габриэль была одета в бархатную пижаму, лежа на кровати, смотря на красочную книжку с картинками из сказок, но видя, что лицо ее сестры не выглядит хорошо, она немедленно спросила с беспокойством.

«Это не из-за испытания», - Флер слабо покачала головой, казалось, испытыв сильное потрясение, а затем села у кровати Габриэль.

«Завтра моя сестра должна встать пораньше, чтобы собрать вещи. Габриэль, тебе сегодня нужно послушно лечь спать, хорошо? Не плачь только потому, что сестры нет с тобой в кровати». Флер глубоко вздохнула, спокойно говоря это и посмотрела на Габриэль:

«Хорошо, сестра», - послушно кивнула Габриэль.

«Между прочим, сестра, что обозначает это слово?» Габриэль потрясла в руке книжку с картинками со сказками, которая была написана на английском, где рассказывали трогательные истории.

На иллюстрации сбоку красивая девушка с длинными золотыми волосами находилась в башне. Башня была окружена густыми лесами. Она потеряла свободу и жаждала ее получить.

«Что тебя интересует?» - мягко спросила Флер, ей, наконец, удалось собраться с мыслями, и она улыбнулась сестре.

«Вот тут ... Сестра», - Габриэль протянула палец, погладила страницу и мягким, нежным голосом сказала: «Гадкий утенок медленно превратился в самую красивую девушку в мире. Девушка, когда ей было двенадцать лет, была заточена ведьмой ... в башне. Я не знаю этого слова». Сказала Габриэль, указывая на слово в том месте, которое она только что пропустила. Чего она не заметила, так это того, что у ее сестры наконец появился маленький румянец на лице, но внезапно красный цвет снова исчез и лицо стало очень бледным.

«В «тюремной», там она потеряла свободу.» Флер дрожащим голосом объяснила сестре.

«Это действительно печально.» Габриэль покачала своей головкой и сочувственно посмотрела на девушку с картинки, которая жаждала свободы:

«Габри, пора спать, хорошо?» Флер коснулся лба Габриэль, а затем взяла у сестры книгу и положила у изголовья кровати.

На следующее утро Флер проснулась, когда небо было еще темным, и на цыпочках подошла к кровати сестры, а затем наклонилась к Габриэль и легонько поцеловала ее в лоб, после чего начала умываться и, наконец, поспешно вышла из комнаты и направилась прямо к двери на улицу.

Целью была библиотека Хогвартса.

«Азкабан и Нурменград - две самые известные тюрьмы в волшебном мире: первая известна в волшебном мире тем, что охраняется печально известными злыми существами- дементорами, а вторая - башня отчаянья. Если бы я действительно совершил серьезное преступление, пусть лучше меня отправят в Нурменград». Скажет любой нормальный волшебник.

«Британский департамент по защите правопорядка магии создал тюрьму на острове в холодных водах Северного моря ... Охраняемая дементорами, потеря души - страшная судьба. В этой темной тюрьме единственная свобода, которую может иметь заключенный, - это разум, который может свободно мыслить, но дементор может лишить этой единственной свободы.»

«Они поглощают все положительные эмоции. Если заключенных задержать там на какое-то время, они потеряют все свои добрые чувства и мысли. Что касается защиты, то единственный выход - это использовать патронуса.

На уроках в Шармбатоне, Флер уже читала историю этого места, но, читая ее снова, Флер все еще чувствовала, как холодок распространяется из ее сердца.

Это действительно безнадежно.

«Стоит ли мне сообщить ему?» Флер мысленно спросила себя. В ту ночь она собиралась поговорить с мадам Максим о Кубке Огня и, кстати, извиниться. В конце концов, ее директор возлагал на нее очень большие надежды, и она потерпела неудачу. После победы на турнире, она могла решить многие вопросы, и тогда она могла также поговорить о других вещах, кстати, например, об образовании Габриэль.

Но когда она подошла к двери кабинета мадам Максим, когда она собиралась постучать в дверь, она внезапно услышала голоса двух мужчин в

комнате. Они, казалось, яростно спорили. Она различила, что это голос Дамблдора и голос Каркарова, голос первого был намного спокойнее, в то время как последний продолжал возбужденно кричать:

«Поймай его и отправить в Азкабан.» мрачный и надменный голос Каркарова исчез и превратился в истеричный визг, в его тоне был страх и негодование. «Я действительно не могу представить себе, что подросток сделал бы что-то подобное, честно говоря, Флер произвела на меня хорошее впечатление с самого начала ... Конечно, Дамблдор, я поддерживаю твоё решение» это был голос мадам Максим.

«Церемония вручения награды «Кубока Огня» - хорошее время ... » - глубокий голос Дамблдора пронзил стену. «Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы объявить о возвращении Волан-де-Морта и предупредить всех.»

«Волан-де-Морта?» Голова Флер внезапно закружилась, прислонившись к стене, как будто у нее ушла земля из-под ног, услышав эту информацию, она не могла выдержать такого шокирующего события. Волан-де-Морт в то время не просто совершал нападения на Британию, ужас, который он принес, почти распространился на весь европейский регион.

«Все еще хорошее мнение?» Она даже услышала свое имя во время разговора и почти сразу подумала о мальчике.

Тогда слова Каркарова подтвердили ее подозрения.

«Я хочу собственными руками задушить мальчика по имени Малфой! Если бы не он, если бы не он ... этот человек не воскрес бы!» Каркаров хотел произнести имя человека, но в страхе остановился.

«У моего ученика не было выбора, и мне очень жаль, но гнев бесполезен, и он получит заслуженное наказание», - голос Дамблдора в это время был немного усталым, как будто он не хотел больше об этом говорить.

«Он вернул этого человека?» Флер задумалась над их словами.

Вдруг в комнате раздался резкий шум.

«Какаров, это моя любимая чашка!» - жалобно сказала мадам Максим.

Может быть, это Каркаров выронил свою чашку из страха. Этот момент был ей неизвестен. Единственное, что она знала сейчас, это то, что кого-то могут отправить в Азкабан.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1257020>